

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ

В настоящее время моногорода России испытывают ряд трудностей в своем развитии. Большинство из них находятся в уязвимом положении из-за того, что относятся к категории малых и средних городов. Необходимость в развитии моногородов в России стоит остро на протяжении нескольких десятков лет. Потребность в социально-экономическом развитии этой группы городов является актуальной, так как от этого зависит как развитие реального сектора экономики, так и пространственное развитие Российской Федерации.

Цель – обзор распространенных методов улучшения социально-экономической ситуации в моногородах и предложение решения проблем данных городов.

Основными задачами являются анализ и изучение подходов к решению проблем моногородов в границах Российской Федерации, разработка решения при помощи плановых элементов экономики, кратко оценить проделанную работу по реабилитации моногородов, в том числе в рамках программы “Комплексное развитие моногородов”.

Для решения указанных задач были использованы следующие методы: анализ и теоретическое обобщение отечественного и зарубежного опыта, классификация методов, натурное обследование моногородов: Миасс, Усть-Катав и Магнитогорск в Челябинской области, Первоуральск и Каменск-Уральский в Свердловской области.

В статье проведен анализ текущего состояния моногородов, выделены основные и наиболее существенные проблемы и трудности, с которыми они сталкиваются. Дана сравнительная характеристика выборочных статистических данных моногородов, приведена информация по количеству моногородов и их специализации. Проанализированы наиболее часто используемые методы по преодолению существующих проблем. Предложен альтернативный путь развития, которым может стать как кооперативное плановое развитие всех моногородов, так и отдельных групп по регионам. Дана оценка программе по диверсификации экономики, созданной для преодоления монопрофильности городов Российской Федерации.

Выводом статьи является непригодность моногородов к рыночной экономике. Основными перспективами для них становится плановое развитие, позволяющее раскрыть наиболее полно потенциал моногородов, либо диверсификация или расселение, при невозможности существования в текущем состоянии.

Ключевые слова: моногород, социально-экономическое развитие, рыночная экономика, монопрофильное производство, охрана окружающей среды.

PROSPECTS AND DEVELOPMENT POTENTIAL OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS

At these moment single-industry towns in Russia are experiencing a number of difficulties in their development. Most of them are in a vulnerable position due to the fact that they belong to the category of small and medium-sized cities. The need for the development of single-industry towns in Russia has been acute for several decades. The

need for the socio-economic development of this group of cities is urgent, since both the development of the real sector of the economy and the spatial development of the Russian Federation depend on it.

The purpose is to review common methods of improving the socio-economic situation in single-industry towns and propose solutions to the problems of these cities.

The main tasks are to analyze and study approaches to solving the problems of single-industry towns within the borders of the Russian Federation, to develop solutions using planned elements of the economy, to briefly assess the work done on the rehabilitation of single-industry towns, including within the framework of the program "Complexity development of single-industry towns".

To solve these problems, the following methods were used: analysis and theoretical generalization of domestic and foreign experience, classification of methods, full-scale survey of single-industry towns: Miass, Ust-Katav and Magnitogorsk in the Chelyabinsk region, Pervouralsk and Kamensk-Uralsky in the Sverdlovsk region.

The article analyzes the current state of single-industry towns, highlights the main and most significant problems and difficulties they face. Comparative characteristics of sample statistical data of single-industry towns are given, information on the number of single-industry towns and their specialization is given. The most frequently used methods for overcoming existing problems are analyzed. An alternative way of development is proposed, which can be both cooperative planned development of all single-industry towns and individual groups by region. The assessment of the economic diversification program created to overcome the mono-profile of the cities of the Russian Federation is given.

The conclusion of the article is the inability of single-industry towns to a market economy. The main prospects for them are planned development, which allows them to reveal the full potential of single-industry towns, or diversification or settlement, if it is impossible to exist in the current state.

Keywords: *single-industry town, socio-economic development, market economy, single-industry production, environmental protection.*

Большинство городов в России сегодня находятся в сложном социально-экономическом положении. Особенно сложно приходится моногородам – городам, в которых сложилось монопрофильное производство.

Моногород – «это населенный пункт, законодательно имеющий статус города и функционирующий на базе градообразующего предприятия, от финансового состояния которого зависит качество жизни населения и социально-экономическое развитие в целом» [4].

В условиях рыночной экономики происходит деградация населенных пунктов под воздействием хаоса рыночных отношений и неопределенности в развитии: продукция, выпускаемая крупными городскими предприятиями, может стать невостребованной, что критическим образом отразится на самом моногороде. Преимущественно, трудности с развитием испытывают малые моногорода с населением до 50 тысяч жителей. К примеру, г. Усть-Катав в Челябинской области, известный своим трамвайным производством, с 1990 по 2021 гг. потерял треть всего населения.

Однако, это касается всех моногородов в общей массе. Согласно данным сборника Росстата за 2022 год (табл. 1), даже в крупных моногородах уменьшается численность населения, что свидетельствует не столько о демографических проблемах таких городов, что видно из увеличивающегося отрицательного значения естественного прироста населения, сколько о миграции в более благополучные и комфортные города [16]. Также, стоит отметить незначительный рост износа основных фондов в большинстве моногородов. В это же время, в области медицинского обслуживания идет снижение числа врачей на 1000 человек населения, что несомненно будет сказываться на комфорте для жизни горожан.

В числе проблем моногородов можно также отметить такие, как:

- загрязнение окружающей среды;
- состояние инфраструктуры, в частности общественного транспорта, который делает работу на прилегающих территориях менее доступной;
- безработица;

– низкий уровень образования, а также профессиональной подготовки местными образовательными учреждениями;

– высокие расходы государственных средств на социальную поддержку [8].

Сравнительная характеристика выборочных статистических данных моногородов России приведена в таблице 1 [16].

Ряд авторов указывают на следующие недостатки моногородов:

– дефицит средств, обеспечивающих социально-экономическое развитие в связи с малопривлекательным инвестиционным климатом;

– низкий уровень заработной платы;

– ограниченные возможности населения моногородов для саморазвития [3].

В качестве основных угроз экономической безопасности моногородов, можно отметить следующие:

– деформированность структуры экономики ввиду узкой направленности экономической сферы моногорода;

– неравномерность социально-экономического развития моногорода, увеличение разрыва в уровне производства национального дохода на душу населения между моногородами и иными населенными пунктами Российской Федерации;

– рост преступности, вызванный ростом безработицы.

Связь финансового состояния градообразующего предприятия с уровнем социально-экономического развития моногорода в

Таблица 1

	Первоуральск			Миасс			Магнитогорск		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Население									
Численность населения (оценка на конец года), тыс. человек	143.1	141.4	139.3	166,4	165,6	164,9	413.3	413.3	412
Миграционный прирост, убыль (-) населения, человек	-799	-557	-588	515	381	718	1261	2839	1845
Социальная сфера									
Численность врачей, человек: на 10000 чел. населения	32.4	32.6	32.3	30,8	30,5	30,0	34.2	34	32.9
Фонды									
Степень износа основных фондов (на конец года), процентов	51.6	56.8	54.9	53,6	56,5	57,9	61	59.8	60.3

период падения спроса на продукцию данного предприятия приводит к снижению доходов работников, отчислений в бюджет и росту безработицы. Моногорода зачастую не в состоянии преодолеть кризисные факторы и последствия финансово-экономических кризисов в них проявляются наиболее остро [15].

Ситуацию с моногородами осложняют также и следующие факторы:

– фактор рынка труда и политической стабильности;

– фактор влияния международных процессов [7];

– фактор стремления бизнеса к получению прибыли [12].

В последнее десятилетие основными про-

блемами моногородов являются: низкий уровень экономического развития градообразующих предприятий, повышенная степень рисков экономики территории, миграция и отток трудоспособного населения, а также высокий уровень зависимости бюджета моногорода от результатов деятельности градообразующего предприятия [2,11].

Такие тенденции прослеживаются в отношении городов всех трех категорий социально-экономического положения, которые определены Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р: а) моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением; б) моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения; в) моногорода со

стабильной социально-экономической ситуацией. Самая многочисленная категория – вторая, к ней относятся 47% моногородов; к первой категории – 25%; стабильное социально-экономическое положение имеют 28% моногородов [1].

В качестве города с сложной социально-экономической обстановкой, стоит обратить внимание на г. Первоуральск, находящийся в Свердловской области; в качестве города с риском ухудшения - г. Миасс, а со стабильным положением - г. Магнитогорск.

В данном сравнении отсутствует, на первый взгляд, такая важная характеристика, как удельный вес инвестиций в основной капитал, финансируемых за счет бюджетных средств. Дело в том, что она не является сколько-нибудь характерным показателем для любой из групп моногородов. Так, г. Нижнекамск практически не имеет подобного рода инвестиций (0,4%), в то же время у г. Новокузнецка они составляют 19,6%, при том, что оба города определены как социально-экономически стабильные. Такое неравномерное распределение бюджетных средств может говорить о сложности выявления и учета текущих потребностей городов.

Кроме того, как для отечественных, так и для зарубежных моногородов характерны такие проблемы, как миграционный отток населения (в случае, когда градообразующее предприятие прекращает свою деятельность на территории моногорода), проблема безра-

ботицы, вызванная отсутствием альтернатив для трудоустройства, обеспечение жизнедеятельности города с точки зрения производства общественных благ и т.д. Вся совокупность этих проблем в дальнейшем будет заменена сочетанием «проблема моногородов» [20].

Из множества вариантов преодоления комплексных проблем моногородов можно выделить следующие:

1. диверсификация экономики;
2. ликвидация моногородов (расселение);
3. возрождение моногородов;
4. развитие туристической и рекреационной зоны.

Для того, чтобы определить наиболее целесообразный способ решения проблем конкретного моногорода, в работе И. Манаевой предлагается авторская методика расчета уровня социально-экономического состояния моногорода на основе индикаторов масштаба и эффективности экономики, состояния бюджетной сферы, качества жизни, монопрофильности и экологической ситуации.

Затем производится SWOT-анализ моногорода, анализ финансово-хозяйственной деятельности градообразующего предприятия, а также оценка потенциала моногорода (инновационного, сберегательного, финансового, туристического и природного) [5].

На основе полученных результатов, определяется оптимальный сценарий дальнейшего развития моногорода (табл. 2). Цифровые

Таблица 2

Варианты сценариев		1	2	3	4
Степень монопрофильности	Очень низкая		+	+	
	Низкая		+	+	
	Ниже среднего		+	+	
	Выше среднего	+			+
	Высокая	+			+
Уровень социально-экономического развития	Высокий				
	Выше среднего		+	+	
	Ниже среднего	+	+	+	
	Низкий	+			+
Имеющиеся потенциалы	Инвестиционный потенциал	+	+		
	Туристический потенциал			+	
	Природно-ресурсный потенциал			+	
Состояние градообразующего предприятия	Намечена тенденция на снижение прибыли, снижение рентабельности		+	+	
	Рентабельность отсутствует, продукция имеет низкий уровень конкурентоспособности, наличие на рынке конкурентов	+			+

обозначения являются вариантами сценариев, где: 1 – смена устаревшей промышленности на стратегическую; 2 – диверсификация экономики; 3 – создание туристической и рекреационной зоны; 4 – ликвидация моногорода (расселение) [6].

1. Диверсификация экономики.

В настоящее время диверсификация экономики является наиболее распространенным методом преодоления проблем моногорода. Под этими терминами традиционно скрывается множество способов по созданию и поддержке развития отраслей, которые не связаны с градообразующим производством. С 2015 г. вводятся ТОСЭР – территории опережающего социально-экономического развития, которые призваны привлечь дополнительные инвестиции в города, в том числе и со сложной экономической обстановкой. Стоит отметить, что помимо ТОСЭР существует некоммерческая организация «Фонд развития моногородов», которая помогает в реализации в моногородах различных проектов, участвуя в их софинансировании, а также несколько иных инициатив, которые предлагают дополнительное субсидирование и займы на проекты.

Для реализации сценария диверсификация экономики с постепенным преодолением монопрофильности предлагается в первоочередном порядке определить альтернативные отрасли промышленности для моногорода. Для того, чтобы объективно определить приоритетность отраслей промышленности для диверсификации экономики моногорода, необходимо проанализировать экономику региона, выявить какие отрасли промышленности на современном этапе конкурентоспособны, и рекомендовать их развитие в моногороде, что будет способствовать не только снижению степени монопрофильности, но и повышению экономической эффективности региона в целом [5].

В частности, И. Манаевой предлагается разработать схему определения альтернативных видов экономической деятельности на основе модифицированной методики идентификации потенциальных кластеров в региональной экономике М. Портера, которая позволит реализовать сценарий диверсификации экономики моногорода с постепенным преодолением монопрофильности [10]. На первоначальном этапе выявляются виды экономической деятельности с высоким уровнем географической концентрации, а затем определяется, насколько часто эти виды экономической деятельности локализируются вместе, для этого строятся матрицы парного

сравнения по данному региону. На следующем этапе анализируется численность занятых в выявленных группах [14].

В результате проведенного анализа определяются альтернативные виды экономической деятельности для моногородов, в которых приоритетным вариантом развития определен сценарий диверсификации с постепенным преодолением монопрофильности [5].

Для определения направлений диверсификации моногородов также может быть использован так называемый «метод латеральной диверсификации», который основан на тематическом анализе существующих видов деятельности предприятий данного региона, сведений о безработице, трудовой мобильности населения и других параметров [17].

При всех своих достоинствах, диверсификация экономики моногорода не везде возможна, поскольку зачастую иных ресурсов, кроме как для градообразующего предприятия (отрасли), в городе нет. При этом, если в самом городе имеется значительное количество населения, то это позволяет более гибко работать в направлении диверсификации. Подтверждением могут служить ТОСЭР в г. Тольятти (население 707 тыс. человек), г. Набережных Челнах (530 тыс. человек), г. Новокузнецке (552 тыс. человек), которые значительно превосходят остальные моногорода по численности населения. Диверсификация выступает в качестве варианта на восстановление моногорода лишь в том случае, если градообразующее предприятие по объективным причинам вынуждено значительно снизить объемы деятельности [18].

Несмотря на то, что ТОСЭР продвигается как помощь в направлении создания комфортных условий для жизнедеятельности населения, на практике они не дают существенного эффекта для большинства моногородов, так как инвестиции в основном идут на низко- и среднетехнологичное производство, которое не требует больших вложений.

Данные территории имеют возможность проявить себя в развитии рабочих мест, не связанных с градообразующим предприятием, лишь при значительном сокращении производства на самом градообразующем предприятии.

2. Ликвидация моногородов.

Данный способ имеет место быть по отношению к малым моногородам с населением, не превышающим 5–10 тыс. человек. Если городские и природные ресурсы исчерпаны, ликвидация может стать наиболее подходящей альтернативой, если наблюдается отток

населения из таких городов и малая степень локализации производства [20]. Жителям города должны быть предложены такие варианты помощи, как переселение в крупный населенный пункт с предоставлением рабочих мест, возможностью прохождения программы переквалификации, предоставление жилищных условий и объектов социальной инфраструктуры.

Однако, предварительно должны быть сделаны все необходимые расчеты и доказано отсутствие других альтернативных вариантов развития моногорода [5].

В американской практике устоялась теория «управляемого сжатия», при которой моногорода, которые испытывают сложности с развитием, подвергаются сжатию через «оптимизацию» своей территории, населения и ресурсов. В таком случае, моногород приходит к состоянию рыночного равновесия, когда текущему уровню социально-экономического развития соответствует определенное число населения и ресурсов. Примером такого расселения служит г. Флинт, штат Мичиган, страдавший от деиндустриализации после кризиса 1973 года. В результате население города сократилось со 196 тысяч до 80 тысяч человек [12].

Большие и крупные моногорода (свыше 100 тыс. чел.) ввиду своих внутренних ресурсов будут продолжать своё существование. Однако, не все смогут пережить такой подход: при значительном износе основных фондов, а также высоких затрат на инфраструктуру в целом, моногород стремительно начнет терять население и перейдет в категорию средних и малых моногородов. Средние и малые моногорода (до 100 тыс. чел.), вероятнее всего, будут обречены на стагнацию и ликвидацию.

Выживут лишь города с наиболее востребованной продукцией, а также ЗАТО, которые связаны преимущественно с атомной и с оборонной промышленностями.

3. Возрождение моногородов.

Примером возрождения и одновременно модернизации узкоспециализированных производств может стать политика ФРГ в 1960-1980 гг. по отношению к градообразующим предприятиям Рурской долины. Использование административного вмешательства для оказания давления на бизнес и принудительного заключения долгосрочных контрактов вместе с инвестированием в социальную инфраструктуру и модернизацией производств обеспечили возможность планомерного развития территории и ее диверсификацию без нарушения социально-э-

кономического развития региона [13]. Этот пример наглядно показывает, что конкуренция между предприятиями, даже отраслей, напрямую никак не связанными, мешает выполнению их основных функций, многократно усугубляя положение моногородов во время кризисов.

4. Создание туристической и рекреационной зоны.

Данный вариант развития возможен лишь при наличии туристического потенциала в моногороде. туристическая и рекреационная зона – территория, имеющая природные или антропогенные ресурсы для организации отдыха и туризма. Зачастую подобные проекты реализуются при поддержке региональных и федеральных органов власти и частных инвесторов [5]. К данной категории относится преобразование моногородов Aviles и Bilbao в Испании в рекреационные и культурные центры, где ранее располагалось металлургическое производство. Последний сегодня известен своим музеем современного искусства им. Гуггенхайма. Была проведена функциональная и ландшафтная трансформация промышленных зон, восстановление исторического центра и порта города [9].

В целом, такой вариант является частью диверсификации и промышленность может продолжать играть основную, но не единственную роль в социально-экономическом развитии города. Если ресурсы моногорода подходят к концу, а его размер является малым или средним по численности населения, то такое направление, в сочетании с развитой сферой услуг, смогут в короткий срок дать положительный эффект.

Предложение по развитию моногородов.

На данный момент предприятия фактически отрезаны друг от друга и вольны распоряжаться своим положением самостоятельно. Это проявляется в том, что они выбирают пути с наибольшим количеством прибыли, и, при наличии спроса из-за рубежа, активно экспортируют свою продукцию. Создается парадоксальная ситуация: развитие городского предприятия ведет к тому, что его продукцией начинают снабжать более обеспеченные регионы и зарубежные страны, при том, что население моногорода плодов успеха такого развития пожинает лишь отчасти. Если же городское предприятие развивается медленно или вовсе стагнирует, то результат для среднестатистического жителя моногорода будет примерно таким же. Население городов принадлежит и обслуживает градообразующие предприятия, а не наоборот.

В связи с этим, важным моментом ста-

новится предложение по созданию такой организации, где будут сконцентрированы моногорода всех отраслей. Такая кооперация позволит закрывать моногородам свои потребности не на открытом рынке, где они будут вынуждены конкурировать с крупными городами, а по обмену между другими моногородами. Приоритет местного развития должен преобладать над экспортом, чтобы повысить уровень жизни, а также взять под контроль отток населения и ресурсов из города.

Рассматривая специализацию моногородов (табл. 3), можно отметить большое число машиностроительных городов, которые напрямую зависят от поставок металла, производящегося, в немалой степени, и в других моногородах. Данное обстоятельство можно использовать также и для расширения числа моногородов и укрепления связанности России, каждый из которых будет являться частью общей системы поставок и сбыта, но поставлять конкретный тип продукции [12].

Таким образом, существует вариант обе-

Таблица 3

Отрасль	Количество городов	Население, млн. чел.	К населению всех городов, %
Металлургия	84	3,948	30,31
Машиностроение	59	3,812	29,27
Угольная промышленность	30	1,344	10,32
Химическое производство	23	1,162	8,92
Производство неметаллической минеральной продукции	37	0,683	5,24
Деревообработка	38	0,644	4,94
Оборонная отрасль	8	0,473	3,63
Атомная промышленность	7	0,415	3,19
Пищевое производство	17	0,214	1,64
Текстильное производство	12	0,193	1,48
Транспорт	4	0,136	1,04
Итого:	319	13,024	100,00

спечения моногородов всеми необходимыми плановыми поставками сырья и продовольствия в обмен на продукцию более высоких переделов и удовлетворение социально-культурных потребностей жителей.

В данном варианте серьезным испытанием станут контрольно-надзорные мероприятия по отношению к подобным формам организации, а также в целом управление городами и производством. Тем не менее, значительный рост вычислительной техники и ее массовое применение на местах производства и сбыта окажет положительное влияние на управление всей системой планирования. Рыночные механизмы будут максимально

ограничены, что, с одной стороны, решит проблему кризисов на предприятиях, с другой же, позволит в плановом порядке решать текущие городские задачи. Такой подход будет одинаково работать как в отношении малых, так и крупных моногородов.

Заключение

Производимые сегодня процессы по диверсификации экономики моногородов можно рассматривать как положительные, но недостаточные. Об этом говорит тот факт, что правительственный план, предусматривавший в конце 2018 г. исключение из категории списка «моногород со стабильной социально-экономической ситуацией» 18 городов, не

был выполнен. Более того, десятилетняя программа развития моногородов была свернута в январе 2019 г. [19].

В реалиях рыночной экономики наиболее устойчиво себя показывает только группа крупных и высокотехнологичных моногородов. В то же время, ликвидация самых депрессивных из них, по существу, не является гарантией повышения уровня жизни населения.

Моногорода обладают значительным производственным потенциалом, который в них заложен их специфической формой

организации. Сегодня сильнее всего проявляется потребность в возрождении и развитии реального сектора экономики, поэтому необходимо грамотное приведение в жизнь плановых элементов развития и управления городами. Перспективы развития как для существующих, так и новых моногородов, требуют разработки научной стратегии развития для создания производственных цепочек городов, которые приведут к укреплению пространственного развития страны, а также совершенствованию инфраструктуры для повышения уровня жизни населения.

Литература

1. Коломак Е.А. Городская система современной России. – Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2018. – 144 с.
2. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е. Г. Анимидца (рук-ль авт. кол.), В. С. Бочко, Э. В. Пешина, П. Е. Анимидца; под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Фёдорова; Урал. гос. экон. ун-т, Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010. – 81 с.
3. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Тютин Д.В., Якунина М.В. Моногорода. Учебно-методическое пособие. Калуга: Издательство АКФ «Политоп», 2017. – 158 с.
4. Манаева И.В. Пространственное развитие городов России: теория, анализ, моделирование: монография / И.В. Манаева, С.Н. Растворцева. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – 196 с.
5. Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2014. – 183 с.
6. Манаева И.В., Болтенкова Ю.В. Методические рекомендации по выбору сценария развития моногорода // Проблемы развития территории, 2016. – № 6 (86).
7. Милославский В. Г. Проблемы и перспективы моногородов Российской Федерации: преимущества, слабости и стратегии развития / В. Г. Милославский, Е. С. Милославская, В. С. Герасимов, Я. В. Ларгин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый, 2015. – № 22 (102). – URL: <https://moluch.ru/archive/102/23133/> (дата обращения: 03.04.2023).
8. Моногорода: проблемы и перспективы развития / И.Ш. Давыдова, А.М. Малышкина и др.; под ред. В.Г. Тимирясова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. – 220 с.
9. Плисецкий Е. Е., Леонард К. С., Ильина И. Н. Переосмысление моногородов: ориентация на развитие туризма // Вопросы государственного и муниципального управления, 2022. – № 3.
10. Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
11. Пятшева Е.Н. Особенности функционирования моногородов России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право», 2019. – № 2.
12. Раевич И.А. Российские моногорода: проблемы и пути решения // Современная экономика: проблемы и решения, 2019. – №2.
13. Развитие моногородов России: монография / колл. авт. под ред. д-ра экон. наук, проф. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013. – 167 с.
14. Растворцева С. Н. Приоритеты и формы реализации кластерной политики в российских регионах: монография / С. Н. Растворцева, Н. А. Череповская. – Белгород: КОНСТАНТА, 2013. – 206 с.
15. Растворцева С.Н. Развитие методического обеспечения оценки и прогнозирования социально-экономического состояния моногорода: Монография/ С.Н. Растворцева, И.В. Манаева// – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2016. – 127 с.

16. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 460 с.
17. Рягин Ю., Зайков М., Зайкова В. Латеральная диверсификация моногородов региона // Вопросы экономики, 2014, № 10. М.: Издательство НП «Редакция журнала «Вопросы экономики», 2014. – 160 с.
18. Файков Д.Ю. Территории опережающего социально-экономического развития в моногородах: первые обобщения // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки, 2019. – 4(2).
19. Фомин М.В., Безвербный В.А., Шушпанова И.С., Микрюков Н.Ю., Лукашенко Е.А., Мирязов Т.Р. Моногорода Сибири и Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития // Вопросы государственного и муниципального управления, 2020. – № 1.
20. Шаститко А.Е., Фатихова А.Ф. Моногорода России: возможные варианты развития // Государственное управление. Электронный вестник, 2019. – №76.

References

1. Kolomak E.A. The urban system of modern Russia. – Novosibirsk: Publishing House of IEOPP SB RAS, 2018. – 144 p.
2. Conceptual approaches to the development of a strategy for the development of a single-profile city / E. G. Animitsa (author's hand), V. S. Bochko, E. V. Peshina, P. E. Animitsa; under the scientific editorship of A. I. Tatarkin, M. V. Fedorov; Ural State Economy. un-t, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. – Yekaterinburg: USUE Publishing House, 2010. – 81 p.
3. Krutikov V.K., Dorozhkina T.V., Tyutin D.V., Yakunina M.V. Single-industry towns. Educational and methodical manual. Kaluga: Publishing house of AKF "Politop", 2017. – 158 p.
4. Manaeva I.V. Spatial development of Russian cities: theory, analysis, modeling: monograph / I.V. Manaeva, S.N. Soltutseva. – Belgorod: Publishing house "BelGU" NRU "BelGU", 2021. – 196 p.
5. Manaeva I.V. Methodological tools for the development of scenarios for the socio-economic development of a single-industry town. – Belgorod: Publishing house "BelGU" NRU "BelGU", 2014. – 183 p.
6. Manaeva I.V., Boltchenkova Yu.V. Methodological recommendations for choosing a scenario for the development of a single-industry town // Problems of territory development, 2016. – № 6 (86).
7. Miloslavsky V. G. Problems and prospects of single-industry towns of the Russian Federation: advantages, weaknesses and development strategies / V. G. Miloslavsky, E. S. Miloslavskaya, V. S. Gerasimov, Ya. V. Largin. – Text: direct // Young scientist, 2015. – № 22 (102). – URL: <https://moluch.ru/archive/102/23133/> (date of address: 03.04.2023).
8. Monotowns: problems and prospects of development / I.Sh. Davydova, A.M. Malyshkina, etc.; edited by V.G. Timiryasov. – Kazan: Publishing house "Cognition" of the Institute of Economics, Management and Law, 2011. – 220 p.
9. Plisetsky E. E., Leonard K. S., Ilyina I. N. Rethinking single-industry towns: orientation to tourism development // Issues of State and Municipal Administration, 2022. – No. 3.
10. Porter M. Competition.: Translated from English - M.: Publishing house "Williams", 2005. – 608 p.
11. Pyatsheva E.N. Features of functioning of single-industry towns of Russia // Bulletin of the Russian State University. The series "Economics. Management. Law", 2019. – No. 2.
12. Raevich I.A. Russian monotowns: problems and solutions // Modern Economy: Problems and Solutions, 2019. – No. 2.
13. Development of single-industry towns in Russia: monograph / call. author. edited by Dr. of Economics, prof. I.N. Ilyina. M.: Financial University, 2013. – 167 p.
14. Soltutseva S. N. Priorities and forms of cluster policy implementation in Russian regions: monograph / S. N. Soltutseva, N. A. Cherepovskaya. – Belgorod: CONSTANT, 2013. – 206 p.
15. Soltutseva S.N. Development of methodological support for assessment and forecasting of the socio-economic state of a single-industry town: Monograph/ S.N. Soltutseva, I.V. Manaeva// - Belgorod: Publishing House "BelSU" NRU "BelSU", 2016. – 127 p.

16. Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2022: Stat. sat. / Rosstat. – М., 2022. – 460 p.
17. Ryagin Yu., Zaikov M., Zaikova V. Lateral diversification of single-industry towns in the region // Voprosy ekonomiki, 2014, No. 10. М.: Publishing House NP “Editorial Board of the journal “Voprosy Ekonomiki””, 2014. - 160 p.
18. Faykov D.Yu. Territories of advanced socio-economic development in single-industry towns: first generalizations // Bulletin of KemGU. Series: Political, Sociological and Economic Sciences, 2019. – 4(2).
19. Fomin M.V., Bezverbny V.A., Shushpanova I.S., Mikryukov N.Yu., Lukashenko E.A., Miryazov T.R. Monotowns of Siberia and the Russian Far East: potential and prospects of development // Issues of State and Municipal Administration, 2020. – No. 1.
20. Shastitko A.E., Fatikhova A.F. Monotowns of Russia: possible development options // Public administration. Electronic Bulletin, 2019. – No.76.

Романов Д.В.,

студент-магистр кафедры «Архитектура», Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия. E-mail: Den174v@yandex.ru

Romanov D.V.,

undergraduate of the Department of Architecture, South Ural State University, с. Chelyabinsk, Russia. E-mail: Den174v@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.04.2023